

У него ты похитилъ минутный покой,—
 День борьбы и заботъ впереди,
 День постылой работы онъ видитъ съ тоской
 Въ наболѣвшей, разбитой груди.—

И зачѣмъ ты къ больному на ложе проникъ?
 Передъ мертвеннымъ блескомъ твоимъ
 Отвратилъ онъ свой блѣдный, измученный ликъ,—
 Новый день—день страданій предъ нимъ.—

И зачѣмъ въ эту келью, печальный разсвѣтъ,
 Въ этотъ міръ упоительныхъ грезъ,
 Гдѣ такъ страстно мечталъ одинокій поэтъ,
 Ты заботу и горе принесъ?

Его лампа померкла въ холодныхъ лучахъ,
 Онъ перо покидаетъ съ тоской;
 И трепещетъ слеза въ его скорбныхъ очахъ,
 Онъ безсиленъ и нѣмъ предъ тобой...

О, зачѣмъ тебѣ было надъ міромъ вставать
 Передъ этимъ мучительнымъ днемъ?

О, зачѣмъ ты намъ не далъ на вѣкъ задремать
 И забыться во мракѣ ночномъ?

Ноябрь, 1883.]

* * *

Въ борьбѣ на жизнь и смерть не сдамся я врагу,—
 Тебѣ, гнетущій рокъ, ни одного стenanья
 И ни одной слезы простить я не могу
 За все величье мірозданья...

Нѣтъ! капля первая всей крови пролитой
 На вѣкъ лицо земли позоромъ осквернила,—
 И каждый василекъ на нивѣ золотой,
 И въ небѣ каждый лучъ свѣтила.